

На правах рукописи

ИБРАЕВА Рузалия Рафисовна

**ФОРМИРОВАНИЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ
СУБЪЕКТОВ ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ
В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

Специальность 08.00.01 – Экономическая теория

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Казань - 2013

Работа выполнена на кафедре экономической теории ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Научный руководитель: Ахметшина Алсу Ринатовна
доктор экономических наук, доцент
ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», профессор кафедры экономической теории

Официальные оппоненты: Нугуманова Лилияна Фаритовна
доктор экономических наук, доцент
ФГБОУ ВПО «Казанский национальный исследовательский технический университет им.А.Н.Туполева-КАИ», профессор кафедры национальной экономики и права

Плотников Владимир Александрович
доктор экономических наук, профессор
ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет экономики и финансов», профессор кафедры общей экономической теории

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Ульяновский государственный технический университет»

Защита состоится 13 декабря 2013 года в 16.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.081.29 при ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» по адресу: 420008, г.Казань, ул. Кремлевская, 6/20, аудитория 204.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет».

Сведения о защите и автореферат диссертации размещены на официальных сайтах ВАК Министерства образования и науки РФ <http://www.vak.ed.gov.ru> и ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» www.kpfu.ru.

Автореферат разослан 13 ноября 2013 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор экономических наук, доцент

Р.М.Кундакян

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. По оценкам Департамента по экономике развития Всемирного Банка доля природного капитала в общественном богатстве Российской Федерации (РФ) в настоящее время составляет около 70% при удельном весе человеческого капитала - около 20% и физического капитала – около 10%, тогда как в развитых странах Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) данные показатели составляют 2-5%, 68-76%, 18-20% соответственно¹. Это подтверждает особую роль природных ресурсов в обеспечении поступательной макроэкономической динамики в условиях сохранения доминирующей модели сырьевой ориентации российской экономики и низкого эффекта мер в рамках реализации модернизационной стратегии развития. В свою очередь, переход от экстенсивного к интенсивному типу экономического роста предполагает необходимость формирования качественно нового отношения к порядку использования природных факторов производства с целью преодоления их абсолютной ограниченности, полного или частичного замещения альтернативными ресурсами. Тем самым, состояние экологической сферы и эффективность природоохранных мероприятий выступают фактором и одновременно результатом стратегии модернизации национальной экономики.

Современное состояние российской экологической сферы может быть определено как кризисное, что находит выражение в нарушении равновесия в экологических системах и в эколого-экономических отношениях с участием человека, которое не может быть восстановлено с использованием традиционных мер государственного регулирования, сформированных в соответствии с принципами неоклассической концепции. Неэффективность указанных мер проявилась особенно ярко в условиях ухудшения хозяйственной конъюнктуры и структурной трансформации российской экономики, что было обусловлено дефицитом государственного бюджета и реорганизацией (деэкологизацией) системы органов государственного управления в 90-е гг. XX в. в соответствии с парадигмой сокращения сферы вмешательства государства в экономические процессы. Непоследовательность природоохранных мероприятий в начале XXI в., обусловленная отсутствием единой методологической платформы их формирования, предопределила ухудшение всех основных показателей состояния экологической сферы и природоохранных мероприятий Российской Федерации, которое не было приостановлено спадом производства и декларацией государством приверженности принципам экологизации экономических отношений. Так,

¹ По данным Департамента по экономике развития Всемирного Банка [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.worldbank.org/eca/russian/ Проверено на 14.08.2013.

несмотря на ратификацию РФ в 2004 г. Киотского протокола к Рамочной конвенции ООН об изменении климата, принятие в 2009 г. Климатической доктрины России, провозглашение 2013 года Годом охраны окружающей среды и др., экологическая обстановка в ряде российских регионов остается неблагоприятной при высоком уровне загрязнения окружающей среды. К числу основных экологических природоресурсных проблем РФ относятся: загрязнение атмосферного воздуха (так, воздействию взвешенных веществ подвергается наиболее многочисленная группа населения, составляющая около 15 млн. человек), водных ресурсов (в ряде регионов антропогенные нагрузки существенно превышают установленные нормативы), ухудшение состояния почвы и землепользования (54% территории страны характеризуются загрязнением и захламливанием земель), растительного и животного мира (в период с 2007 по 2012 гг. перечень животных, занесенных в Красную книгу РФ, увеличился в 1,6 раза), неэффективность природоохранных мероприятий в сфере использования недр (низкие объемы финансирования природоохранных мероприятий в горнодобывающем секторе, снижение надежности и рост аварийности трубопроводных систем и др.)². Причины низкой эффективности природоохранных мероприятий связаны с отсутствием действенных институтов, которые обеспечивают применение современных ресурсо- и энергосберегающих технологий, стимулируют поступление в государственные бюджеты разных уровней доходов от платежей за использование природных ресурсов, выбросы в атмосферу вредных веществ, размещение отходов, аккумулялирование которых обеспечивает необходимый объем денежных средств для финансирования природоохранной деятельности. Предотвращение экологической деградации общества, создающей угрозу существованию человеческого сообщества путем воздействия на все сферы жизнедеятельности, предполагает необходимость учета экологического фактора при формировании институциональной среды эколого-экономических отношений. Следует признать, что все экономические агенты заинтересованы в формировании институтов, обеспечивающих эффективность природоохранных мероприятий, восстановление эколого-экономического равновесия и стимулирующих на устойчивое развитие. В то же время противоречивость их интересов в данной сфере, а также глобальный характер проблемы устойчивого эколого-экономического развития обуславливают необходимость разработки глубоких теоретико-методологических подходов к решению данной проблемы. Это предопределило выбор темы диссертационного исследования, ее теоретическую и практическую значимость.

² По данным Министерства экологии и природных ресурсов РФ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.mnr.gov.ru/>. Проверено на 14.08.2013.

Степень изученности проблемы. Начало исследованию закономерностей взаимодействия общества и природы было положено в трудах представителей классической школы политической экономии - Р.Кантильона, Ф.Кенэ, Р.Мальтуса, У.Петти, Д.Рикардо, Ж.-Б. Сея, А.Смита и др.

Многоаспектность проблемы функционирования эколого-экономических отношений предопределила необходимость использования познавательного потенциала различных отраслей науки, что нашло отражение в трудах А.Гумбольдта, Ч.Дарвина, Дж.Лавлока, Э.Леруа, Т.де Шардена и др. Принципы рационального («правильного» по Д.Л.Арманду) природопользования представлены в трудах советских ученых (В.А.Анучина, Ю.К.Ефремова, С.Г.Струмилина, Т.С.Хачатурова и др.). Общественное воспроизводство как эколого-экономическая система исследована в трудах отечественных ученых, среди которых Л.С.Берг, И.П.Бородин, В.И.Вернадский, К.Г.Гофман, И.П.Герасимов, В.В.Докучаев, М.Я.Лемешев, Д.И.Менделеев, Н.Н.Моисеев, П.Г.Олдак, Н.Ф.Реймерс, В.Н.Сукачев, Н.П.Федоренко и др.

Парадигма устойчивого развития мирового сообщества была сформулирована в 70-х гг. XX в. членами Римского клуба - Д.Габор, Э.Ласло, Д.Медоуз, М.Мессарович, А.Печчеи, Я.Тинберген и др. Ее продолжением стали принципы устойчивого развития крупных региональных центров, сформулированные в трудах Г.Брутленда, К.Варгаса, Д.Гольдштейна, Б.Джероена, Г.Митчелла, Д.Слоуна, Л.Хеберла и др.

Существенный вклад в развитие проблем эколого-экономического развития внесли неоклассическая теория внешних эффектов и неоинституциональная теория прав собственности, представленные трудами Р.Коуза, Э.Линдаля, А.Маршалла, Дж.Мида, Д.Норта, А.Оноре, А.Пигу, Г.Сиджвика, Дж.Стиглера и др.

Закономерности взаимодействия общества и природы, анализ эколого-экономических отношений с позиций концепции устойчивого развития отражены в работах ряда отечественных ученых – Т.Т.Авдеевой, Э.Б.Алаева, И.В.Арженовского, А.М.Асалиева, А.Р.Ахметшиной, С.Н.Бобылева, Н.Ф.Газизуллина, А.П.Гарнова, Э.В.Гирусова, И.П.Глазыриной, А.Г.Гранберга, Т.Н.Губайдуллиной, Г.В.Гутмана, В.И.Данилова-Данильяна, В.А.Долятовского, И.К.Епифанова, К.Я.Кондратьева, В.Н.Лексина, Н.Ф.Лукиянчикова, Г.Е.Мекуш, Н.Н.Некрасова, Б.Н.Порфирьева, И.М.Потравного, В.Ф.Протасова, Е.В.Рюминой, М.В.Степанова, Н.П.Тихомирова, С.Г.Тяглова, Г.А.Фоменко, Ю.В.Филиппова, Т.С.Хачатурова, В.Н.Холиной, Р.И.Шнипера и др.

Проблемы функционирования отдельных субъектов хозяйствования в системе эколого-экономических отношений представлены в трудах А.И.Амоши, О.Ф.Балацкого, Б.В.Буркинского, О.А.Веклича, Э.В.Гирусова, А.А.Голуба, А.А.Гузера, В.Ю.Катасонова, А.Л.Мазина, Л.Г.Мельника,

Г.А.Моткина, В.Г.Сахаева, В.А.Скопинцева, Е.Б.Струковой, Н.Г.Чумаченко, Б.В.Щербицкого и др. Закономерности экологического предпринимательства сформулированы в трудах Р.Велфорда, Г.Винтера, А.Гаулдсона, Т.Диллика, Д.Оттмана, К.Рихтера, П.Робертса, В.Хопфенбека, С.Шмидхейни и др.

Проблема интересов экономических агентов традиционно находилась в центре внимания экономической науки. Начало ее исследованию положили представители классической школы политической экономии. Сформулированные ими положения нашли продолжение в трудах Л.И.Абалкина, В.М.Агеева, А.С.Айзиковича, Р.А.Белоусова, В.О.Бернацкого, П.Г.Бунича, Л.С.Выготского, Б.Я.Гершковича, Г.В.Голосова, Г.А.Егиазаряна, Т.А.Заславской, А.Г.Здравомыслова, В.П.Каманкина, Е.И.Капустина, Н.Д.Колесова, И.Ф.Комарницкого, Я.А.Кронрода, Т.А.Кулиева, В.В.Куликова, В.Н.Лавриненко, В.И.Лившица, В.В.Радаева, И.И.Сигова, А.Г.Спиркина, И.И.Столярова и др.

Признавая наличие существенного объема трудов, посвященных проблемам функционирования эколого-экономических отношений, следует признать, что за пределами предмета их исследования остались проблемы формирования институциональных интересов экономических агентов в данной сфере и особенности институционального проектирования эколого-экономических отношений. Недостаточная разработанность ряда проблем функционирования эколого-экономических отношений, их актуальность для современной российской экономики предопределили выбор цели, задач диссертационной работы и ее структуру.

Цель и задачи диссертации. Цель диссертационной работы состоит в научном обосновании теоретико-методологического подхода к содержанию институциональных интересов субъектов эколого-экономических отношений, а также в разработке на основе полученных выводов практических рекомендаций, обеспечивающих их формирование и реализацию в условиях современной российской экономики.

Реализация цели исследования предопределила постановку и решение следующих основных **задач**:

1. Обосновать методологический подход к содержанию эколого-экономических отношений с использованием принципов теории общественного благосостояния и гносеологического потенциала неинституциональной концепции.

2. Выявить и систематизировать противоречия между интересами субъектов эколого-экономических отношений.

3. Предложить классификацию институциональных интересов субъектов эколого-экономических отношений в соответствии с расширенным перечнем классификационных признаков.

4. Обосновать необходимость применения принципа «наилучших существующих технологий (НСТ)» при формировании системы окружающей среды как инструмента разрешения противоречий между институциональными интересами субъектов эколого-экономических отношений.

5. Предложить модель равновесного состояния социальных эффектов, генерируемых субъектами эколого-экономических отношений.

6. Выявить наличие сильной прямой зависимости суммарного социального результата, генерируемого субъектами эколого-экономических отношений, от силы воздействия их институциональных интересов.

Объектом исследования выступают институциональные интересы субъектов эколого-экономических отношений.

Предметом исследования являются закономерности формирования и реализации институциональных интересов субъектов эколого-экономических отношений в современной России.

Теоретической и методологической основой диссертационного исследования стали труды ведущих отечественных и зарубежных специалистов, в которых представлены положения теории общественного благосостояния, теории интересов, теории институтов и институциональных преобразований, теории государственного регулирования экономики, концепции устойчивого развития, а также исследования, посвященные методикам социально-экономического прогнозирования и программирования.

В ходе исследования использован диалектический метод познания, а также методы сбора и систематизации статистического и фактического материала, единства исторического и логического, научного абстрагирования, анализа и синтеза реальных процессов, моделирования и прогнозирования, а также метод эксперимента.

Информационную базу диссертационной работы составляют сведения официальных федеральных и региональных статистических органов, зарубежных государств, данные Министерства природных ресурсов РФ, Министерства экологии и природных ресурсов Республики Татарстан (РТ), Всероссийского общества охраны природы, Международной комиссии по окружающей среде и развитию, Департамента по экономике развития Всемирного Банка, Программы ООН по окружающей среде (UNEP), Европейского агентства по окружающей среде, специализированных аналитических компаний (АНО «Независимое экологическое рейтинговое агентство») и др. В процессе подготовки работы в качестве информационных источников были использованы монографии, коллективные работы, публикации в периодической печати, материалы научно-практических конференций, парламентских слушаний, отчетная документация ряда

отечественных предприятий, информационные ресурсы всемирной сети Интернет и др.

В ходе исследования использованы Экологическая доктрина РФ, Экологический кодекс Республики Татарстан от 15 января 2009 года № 5-ЗРТ (в редакции Закона РТ от 16.05.2010 № 20-ЗРТ) и др.

Содержание диссертационного исследования соответствует пункту 1. Общая экономическая теория: 1.1. Политическая экономия: структура и закономерности развития экономических отношений; собственность в системе экономических отношений; экономические интересы; воздействие новых технологических укладов на процессы формирования и функционирования экономических структур и институтов; 1.2. Микроэкономическая теория: теории экономики благосостояния; взаимозависимость общественного и личного благосостояния Паспорта ВАК Министерства образования и науки РФ специальности 08.00.01 – Экономическая теория.

Научная новизна диссертационной работы состоит в обосновании теоретико-методологического подхода к содержанию институциональных интересов субъектов эколого-экономических отношений, а также в разработке на основе полученных выводов практических рекомендаций, обеспечивающих их формирование и реализацию в условиях современной российской экономики, что детально выразилось в следующем:

1. Сформулирован методологический подход к содержанию эколого-экономических отношений, который основан на принципах теории общественного благосостояния, расширенных за счет включения в их состав принципа увеличения собственного и общественного благосостояния на основе реализации выбора в пользу экологических инвестиционных и потребительских расходов, или расходов, обеспечивающих максимизацию экологической полезности, что позволяет в качестве критерия эффективности общего управления эколого-экономической системой, аллокации ресурсов и рисков рассматривать эффективность выполнения ресурсно-ориентированной функции агентами эколого-экономических отношений; при этом институциональные интересы субъектов эколого-экономических отношений трактуются как осознанные потребности в становлении, развитии и смене институтов, обеспечивающих удовлетворение потребностей в устойчивом развитии эколого-экономической системы.

2. Выявлены и систематизированы противоречия между интересами субъектов эколого-экономических отношений в соответствии с гипотезой о расширении субъектного состава их участников, а именно: противоречия между интересами государства и группы производителей, государства и группы потребителей, группы потребителей и группы производителей, что наряду с высоким уровнем неопределенности внешней среды и транзакционных

издержек выступает объективной предпосылкой институционализации экономических интересов, а также выявлены две модели институционализации интересов – инкрементная и революционная.

3. Предложена классификация институциональных интересов субъектов эколого-экономических отношений, которая в качестве классификационных признаков использует субъектный состав, степень значимости, временной интервал реализации, содержание формируемых (трансформируемых, импортируемых) институтов, степень осознания, возможности реализации, что является основой для разработки форм и методов институционализации экономических интересов.

4. Доказана необходимость применения принципа «наилучших существующих технологий (НСТ)» при формировании системы окружающей среды как инструмента разрешения противоречий между институциональными интересами субъектов эколого-экономических отношений, предложен теоретико-методический подход к оценке эффективности внедрения системы НСТ на российских предприятиях, применение которого позволит повысить эффективность функционирования регулирующих и регламентирующих институтов, обеспечит адаптацию глобальных институтов к национальному экономическому пространству и снижение транзакционных издержек в части формирования системы экологической безопасности, повысит уровень транспарентности публичных услуг органов государственной власти, создаст предпосылки для реализации синергетического эффекта инноваций в исследуемой области и формирования замкнутого инновационного цикла.

5. Разработана модель равновесного состояния социальных эффектов, генерируемых субъектами эколого-экономических отношений, ключевыми параметрами которой являются совокупность действующих социальных эффектов, скорость обращения социальных результатов эколого-экономического развития, уровень прямых и транзакционных социальных издержек на создание социального результата и объем производства социальных результатов субъектами эколого-экономических отношений, определяемых в разрезе типов социальных внешних эффектов.

6. Определено наличие сильной прямой зависимости суммарного социального результата, генерируемого субъектами эколого-экономических отношений, от силы воздействия их институциональных интересов, на основе которой построена регрессионная модель, характеризующая потенциальный прирост социального результата при повышении силы воздействия институциональных интересов, направленного на развитие институциональной среды субъектов эколого-экономических отношений и обеспечение положительной поступательной динамики применения современных технологий.

Теоретическая и практическая значимость работы заключается в том, что основные выводы дополняют и развивают теорию общественного благосостояния и теорию институтов и институциональных преобразований в части применения их положений для всестороннего исследования эколого-экономических отношений. Основные выводы и положения диссертации могут быть использованы органами государственной власти при подготовке долгосрочных и ведомственных целевых программ по охране окружающей среды и природных ресурсов, а также субъектами хозяйствования и некоммерческими организациями при разработке методических подходов к содержанию природоохранных мероприятий.

Материалы диссертации могут использоваться в учебном процессе в преподавании курсов «Макроэкономика», «Институциональная экономика» и «Экономика природопользования».

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы диссертационной работы изложены, обсуждены и получили одобрение на международных, региональных, межвузовских научно-практических и научно-методических конференциях в 2009-2013 гг., в том числе международных научно-практических конференций «Интеграция экономики в систему мирохозяйственных связей» (Санкт-Петербург, 2009, 2012), международной научно-практической конференции «Устойчивое развитие социально-экономических систем: вопросы теории и практики» (Казань, 2011), итоговых научно-практических конференций «Социально-экономические проблемы становления и развития рыночной экономики» и «Современные проблемы глобализации мирового хозяйства и социально-культурного развития» (Казань, 2011, 2012), всероссийской научно-практической конференции «Стратегия устойчивого развития регионов России» (Новосибирск, 2012), региональной научно-практической конференции «Формирование и развитие рынка интеллектуальной собственности в регионе» (Казань, 2013) и др.

Имеется 10 публикаций по теме диссертации общим объемом 3,975 п.л. (авт. – 3,8 п.л.), в том числе 3 статьи в журналах «Вестник академии», «Транспортное дело России», «Казанский экономический вестник», рекомендованных ВАК России для опубликования материалов по кандидатским и докторским диссертациям.

Разработанные теоретические и практические рекомендации внедрены и используются в учебном процессе в ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», что подтверждено справкой о внедрении.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, двух глав, содержащих 6 параграфов, заключения, библиографического списка использованной литературы и приложений.

Во введении обосновывается актуальность темы диссертационной работы, раскрывается степень разработанности проблемы в отечественной и зарубежной экономической литературе, определяются цель и задачи, предмет и объект, методологическая и теоретическая основы, новизна и научно-практическая значимость, представлена апробация результатов исследования и его структура.

В первой главе «Теоретико-методологические основы исследования институциональных интересов субъектов эколого-экономических отношений» представлен анализ альтернативных подходов к содержанию категорий «экономический интерес» и «институциональный интерес», сформулировано содержание эколого-экономических отношений, определены противоречия в системе институциональных интересов субъектов эколого-экономических отношений современной России.

Вторая глава «Развитие эколого-экономических отношений на основе реализации институциональных интересов их субъектов в современной России» содержит анализ институциональной среды эколого-экономических отношений, определены формы и методы институционального проектирования эколого-экономических отношений, предложена модель равновесного состояния социальных эффектов, генерируемых субъектами эколого-экономических отношений, выявлено наличие сильной прямой зависимости суммарного социального результата, генерируемого субъектами эколого-экономических отношений, от силы воздействия их институциональных интересов.

В заключении сформулированы основные выводы и результаты диссертационной работы.

II. ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ, ВЫНОСИМЫЕ НА ЗАЩИТУ

1. Сформулирован методологический подход к содержанию эколого-экономических отношений, который основан на принципах теории общественного благосостояния, расширенных за счет включения в их состав принципа увеличения собственного и общественного благосостояния на основе реализации выбора в пользу экологических инвестиционных и потребительских расходов.

Традиционный подход к трактовке форм и методов государственного регулирования эколого-экономических отношений основан на принципах теории общественного благосостояния, в соответствии с которыми порядок аллокации ресурсов признается оптимальным, если предельные общественные выгоды от производства данного товара равны предельным общественным издержкам. При этом отклонения от равновесного состояния, трактуемые как проявления ограниченности рыночного механизма и проявляющиеся во

внешних эффектах и неравновесном объеме общественных благ, могут быть преодолены на основе вмешательства со стороны государства. Анализ нормативных положений теории общественного благосостояния позволил сделать вывод, что меры государственного вмешательства, сформированные в соответствии с ее принципами, характеризуются низкой эффективностью. Так, например, экологические платежи и порядок их взимания, сформированные в соответствии с принципами налога А.Пигу, не позволяют получить искомый эффект, поскольку при превышении над оптимального значения происходит рост цен на конечную продукцию и изменения в структуре производства, тогда как при значении платежей меньше оптимального объема отрицательные внешние эффекты не интернализируются, что позволяет сделать вывод о неэффективности государственного регулирования («провалах» государства). В этой связи представляется возможным включение в состав нормативных положений, определяющих оптимальный порядок распределения ресурсов, тезиса об источниках повышения индивидуального и общественного благосостояния, в число которых с необходимостью включаются экологические инвестиционные и потребительские расходы, или расходы, обеспечивающие максимизацию экологической полезности. Тем самым, представляется необходимой расширенная трактовка оптимума Парето, которая рассматривает любые потребительские и инвестиционные расходы, направленные на максимизацию экологической полезности, как расходы, повышающие индивидуальное и общественное благосостояние. При этом экологическая полезность (ценность) трактуется как полезность, формирующаяся в результате удовлетворения потребностей экономических агентов (домохозяйств, субъектов предпринимательства, государства), ориентированных на повышение устойчивого развития эколого-экономической системы. Экологическая полезность выступает частью избытка (излишка) потребителя (производителя), перераспределяемого в пользу контрагентов и реципиентов внешних эффектов. Тезис о том, что максимизация объема индивидуальных потребительских и инвестиционных расходов не может привести к снижению общественного благосостояния, противоречит классической трактовке оптимального по Парето состояния экономики и может рассматриваться как исходное положение для разработки методологической платформы развития эколого-экономических отношений с использованием гносеологического потенциала альтернативных экономических школ и течений.

Нормативный (оценочный) характер суждений, которыми оперирует теория общественного благосостояния при определении критерия оптимальности распределения ресурсов, двойственность ее методологических принципов, допускающих нормативный анализ персонального благосостояния, или полезности, извлекаемой индивидом из окружающей его среды при

одновременном поиске механизма агрегирования индивидуальных предпочтений в формировании коллективных решений, выступают исходным положением для разработки теоретических подходов к процессу институционализации интересов агентов эколого-экономических отношений. Принятие решения в пользу экологических потребительских и инвестиционных расходов в условиях неполноты информации и ограниченности доступа к ней определяется институтами, регулирующими транзакции с участием субъектов эколого-экономических отношений.

Все участники эколого-экономических отношений характеризуются наличием определенного набора интересов, в составе которых присутствует родовой интерес максимизации экономической и экологической полезности. Однако необходимым условием реализации указанных интересов выступает процесс их институционализации, который трактуется как процесс реализации институционального интереса, выражающегося в реализации потребности экономического агента в становлении, развитии и смене институтов, обеспечивающих получение и присвоение максимальной экологической полезности. Институциональный интерес проходит этапы развития, аналогичные этапам развития экономических интересов, а именно: зарождение (осознание экономическим агентом институциональных потребностей как системы предпочтений), становление (осознание альтернативных направлений процесса институтогенеза), выявление (выбор института, который с наибольшей вероятностью обеспечивает спецификацию правомочий собственности, минимизацию транзакционных издержек, получение и присвоение экологической полезности), реализация (разработка и реализация институционального проекта). В долгосрочном периоде институциональные интересы трансформируются под влиянием изменений в содержании институциональной среды вследствие взаимодействия новых, действующих и импортируемых институтов, а также в результате изменения содержания потребностей их носителей. Это определяет перманентность процесса формирования и реализации институциональных интересов.

Признание расширенной трактовки оптимума Парето как критерия эффективности аллокации ресурсов предопределяет признание общего институционального интереса, т.е. интереса в формировании институтов, которые обеспечивают определенный порядок распределения ресурсов, направленный на максимизацию общественного благосостояния и минимизацию транзакционных издержек во всех секторах национальной экономики. При этом оптимальное распределение ресурсов определяет принципы достижения равновесного состояния экономики и ее устойчивого развития. Тем самым, использование положений неоклассической концепции и положений неинституциональной концепции позволяет сформулировать

теоретико-методологический подход к содержанию институциональных интересов и их роли в обеспечении эффективного распределения и использования экономических ресурсов в современной экономике.

2. Выявлены и систематизированы противоречия между интересами субъектов эколого-экономических отношений в соответствии с гипотезой о расширении субъектного состава их участников.

Развитие эколого-экономических отношений привело к расширению субъектного состава их участников, в состав которых, наряду с выделяемыми в рамках традиционного подхода домохозяйствами, субъектами предпринимательства и государством, входят надгосударственные образования, сформированные в соответствии международными договорами, интегрированные образования субъектов предпринимательства, сформированные в соответствии с принципами саморегулирования, территориальные образования, объем прав и обязанностей которых увеличился в результате реализации процессов регионализации экономического пространства, некоммерческие организации, действующие в соответствии с нормами международного и российского законодательства. Интересы общества при этом структурируются в отдельные интересы указанных участников, в результате взаимодействия которых возникают эколого-экономические противоречия. Все участники эколого-экономических отношений имеют потребность в максимизации экологической полезности, что выступает объективной предпосылкой для формирования соответствующих экономических интересов. Институционализация экономического интереса, в свою очередь, обусловлена противоречивостью экономических интересов субъектов эколого-экономических отношений, высоким уровнем неопределенности внешней среды и высокими транзакционными издержками, среди которых наиболее значимыми в контексте исследуемой проблемы представляются издержки поиска информации (информации о качестве товаров личного и производительного потребления и степени их соответствия экологическим стандартам), издержки защиты прав собственности (издержки спецификации правомочий собственности при формировании системы интернализации негативных экстерналий), издержки ведения переговоров (издержки определения объема прав и обязанностей участников эколого-экономических отношений и выявления предельной кривой безразличия контрагента), издержки заключения контрактов (издержки прогнозирования поведения контрагентов в долгосрочном периоде), издержки исполнения контрактов (издержки формирования и реализации механизма инфорсмента контрактов, включающих штрафы, налагаемые в административном порядке и др.), издержки оппортунистического поведения (реализация собственных экономических интересов в нарушении условий контрактов, что находит

выражение в совершении экологических правонарушений), издержки мониторинга (издержки функционирования органов государственной власти и некоммерческих организаций, наделенных полномочиями контроля за соблюдением субъектами эколого-экономических отношений условий контрактов), издержки на принуждение (издержки функционирования государственных и надгосударственных органов судебной власти, наделенных полномочиями по обеспечению исполнения контрактных обязательств контрагентами - Международные экологические споры с участием Российской Федерации (Международный суд ООН, Международный трибунал по морскому праву, Экономический суд СНГ, Европейский суд по правам человека), арбитражные (третейские) суды, суды общей юрисдикции, арбитражные суды, мировые судьи).

Таблица 1

Основные противоречия, возникающие между участниками эколого-экономических отношений

Участники эколого-экономических отношений	Область противоречий между интересами	Формы институционализации
Государство-группа производителей	Между интересами по максимизации социальной (в том числе, экологической) и экономической полезности	Формирование обязывающих, запрещающих и уполномочивающих институтов, а также саморегулирующих институтов как форма реализации интереса группы производителей
Государство-группа потребителей	Между интересами по максимизации социальной (в том числе, экологической) полезности и объемом налоговых и неналоговых поступлений в бюджет	Формирование институтов, стимулирующих экологизацию экономических отношений, совершенствование институтов налоговой системы и налоговой культуры
Группа потребителей-группа производителей	Между объемом и структурой предложения и спроса на экологически чистую продукцию	Формирование институтов стандартизации, сертификации, лицензирования и метрологического контроля
Группа производителей-группа потребителей	Между интересами в использовании экологоориентированных технологий, ведущих к росту объема издержек и росту цен на конечную продукцию и интересами домохозяйств	Формирование институтов, направленных на стимулирование экологических (продуктовых и процессных) инноваций

В таблице 1 представлены результаты исследования основных противоречий между экономическими интересами субъектов эколого-экономических отношений и порядка их разрешения в процессе их институционализации. Субъекты исследуемых отношений агрегированы в группы, представленные государством, группами производителей и потребителей.

Противоречия между экономическими интересами участников эколого-экономических отношений, обуславливающие необходимость институционализации интересов, находят отражение в противоречиях между институциональными интересами, проявляющимися в рамках контрактных отношений с участием их носителей. При этом институционализация экономических интересов может привести к различным последствиям, среди которых - ликвидация противоречий, снижение их остроты, усиление противоречий. Последнее происходит в случае проектирования институтов без учета противоречивых экономических интересов контрагентов.

Исследование позволило выделить две модели институционализации интересов – инкрементную (итерационную, пошаговую, осуществляемую на основе неформальных институциональных проектов без нормативного целеполагания, субъектами которых выступают преимущественно субъекты предпринимательства, их объединения и домохозяйства), революционную (предполагающую качественные изменения в содержании институциональной среды в соответствии с нормативным целеполаганием на основе формальных институциональных проектов, субъектами которых выступает преимущественно государство).

3. Предложена классификация институциональных интересов субъектов эколого-экономических отношений, что является основой для разработки форм и методов институционализации экономических интересов.

Проведенное исследование позволило предложить классификацию институциональных интересов субъектов эколого-экономических отношений. В зависимости от субъектного состава выделены институциональные интересы домохозяйств, субъектов предпринимательства и их интегрированных образований, некоммерческих (общественных) организаций (национальных и международных), территориальных образований, государства, межгосударственных образований. Содержание институциональных интересов различных субъектов эколого-экономических отношений находит отражение в учредительных документах, корпоративных нефинансовых отчетах (субъекты предпринимательства, некоммерческие организации (общественные и саморегулируемые организации с участием субъектов предпринимательства)), Конституциях и Уставах (государства, территориальные образования в их

составе), международных договорах (межгосударственные интегрированные образования). В зависимости от степени значимости целесообразно выделять значимые и незначимые институциональные интересы, что обусловлено применением нормативных суждений в ходе оценки результатов институтогенеза. При этом содержание оценочных суждений изменяется по мере развития институциональной среды и зависит от субъекта оценки. Уровень значимости интереса определяется степенью влияния результатов его реализации на динамику экологической полезности. В зависимости от временного интервала реализации выделяют кратко-, средне- и долгосрочные институциональные интересы. Так, к числу краткосрочных относятся интересы государства, направленные на формирование механизма эффективного инфорсmenta контрактов, что предусматривает применение административной ответственности за нарушение законодательства в сфере природопользования; интересы государства в форме реализации потребности во включении в состав налоговой системы институтов, обеспечивающих поступление платежей от субъектов хозяйствования, деятельность которых связана с использованием природно-ресурсного потенциала, определяется как среднесрочный, тогда как подписание Киотского протокола к Рамочной конвенции ООН об изменении климата относится к долгосрочным интересам. В зависимости от содержания формируемых (трансформируемых, импортируемых) институтов целесообразно выделять интерес, направленный на формирование искусственных и естественных (по происхождению), формальных и неформальных (по уровню формальности), первичных и вторичных (по типу возникновения), внешних и внутренних (по степени охвата), всеобщих, групповых, единичных (по масштабу распространения), легальных и нелегальных (по степени законности) институтов. В зависимости от возможности их реализации целесообразно выделять реальные и утопические институциональные интересы. В зависимости от содержания механизма институционализации целесообразно выделять интересы, реализация которых предполагает разработку институциональных проектов, и интересы, реализация которых осуществляется в результате внедрения спонтанных проектов. В первом случае субъектами институционального проектирования выступают государство, коммерческие и некоммерческие организации, институты, возникшие в результате реализации интересов, носят преимущественно формальный характер. Во втором случае субъектами институционального проектирования выступают домохозяйства, институты носят преимущественно неформальный характер.

4. Доказана необходимость применения принципа «наилучших существующих технологий (НСТ)» при формировании системы окружающей среды как инструмента разрешения противоречий между институциональными интересами субъектов эколого-экономических

отношений; предложен теоретико-методический подход к оценке эффективности внедрения системы НСТ на российских предприятиях.

Институциональное проектирование эколого-экономических отношений трактуется как совокупность мер, которые направлены на формирование институтов, обеспечивающих четкую спецификацию прав собственности на природные ресурсы, что обеспечивает эффективную аллокацию ресурсов, удовлетворение экологических потребностей и максимизацию экологической полезности. В работе выделены целевые ориентиры мер институционального проектирования, которые дифференцируются в зависимости от состава субъектов институциональных проектов, а именно: для государства – обеспечение устойчивого развития на основе снижения общего объема транзакционных издержек, формировании эффективного механизма информсента контрактов с участием субъектов эколого-экономических отношений, развитие институциональной среды, включающей институты налоговой, бюджетной системы (экологические налоги вместо платы за негативное воздействие на окружающую среду, система квотирования и торговли выбросами); для субъектов предпринимательства - интернализация внешних эффектов использования природных ресурсов на основе реализации принципа «наилучших существующих технологий (НСТ)»; для некоммерческих организаций – обеспечение доступа к экологической информации всех участников эколого-экономических отношений; для домохозяйств – стимулирование эффективного спроса на экологическую ценность.

Принцип «наилучших существующих технологий (НСТ)» трактуется в качестве инструмента институционализации интересов субъектов эколого-экономических отношений. Реализация данного принципа обеспечивает преодоление противоречий между институциональными интересами государства и субъектов хозяйствования на основе имплантации экологоориентированных институтов в деятельность последних и ее рутинизацию, что обуславливает снижение загрязнений окружающей среды за счет сокращения негативного воздействия на окружающую среду в источнике загрязнения; сохранение природных ресурсов за счет внедрения НСТ, направленных на ресурсо- и энергосбережение; совершенствование системы охраны окружающей среды, в том числе экологических платежей, стимулирующих предприятия к модернизации основных фондов и использованию ресурсо- и энергосберегающих технологий. Внедрение принципа НСТ предполагает формирование и имплантацию институтов, стимулирующих получение экономического и социального результата наряду с максимизацией экологической полезности, что находит выражение в ориентации бизнес-сообщества на модернизацию основных фондов,

использование альтернативных источников энергии (малая распределенная энергетика и др.), а также на увеличение численности и удельного веса высококвалифицированных работников, обеспечивающие положительную динамику показателей рынка труда. Реализация принципа НСТ обеспечивает унификацию институтов, регулирующих эколого-экономические отношения, что является необходимым условием интеграции РФ в мировую экономику, в том числе вступление РФ в ВТО, ОЭСР, формирование единого европейского пространства, а также ведет к снижению транзакционных издержек поиска информации на основе гармонизации российского законодательства с международными нормами и стандартами.

Значимость принципа НСТ как инструмента преодоления противоречий между институциональными интересами субъектов эколого-экономических отношений определяют необходимость разработки теоретико-методического подхода к оценке эффективности внедрения системы НСТ на российских предприятиях, что позволит предложить систему количественных показателей, определяющих количественный эффект от внедрения системы НСТ.

Внедрение системы НСТ на российских предприятиях способствует повышению эффективности функционирования регулирующих и регламентирующих институтов, адаптации глобальных институтов к национальному экономическому пространству и снижению транзакционных издержек в части формирования системы экологической безопасности, повышению уровня транспарентности публичных услуг органов государственной власти, созданию предпосылок для реализации синергетического эффекта инноваций в исследуемой области и формирования замкнутого инновационного цикла.

5. Разработана модель равновесного состояния социальных эффектов, генерируемых субъектами эколого-экономических отношений.

Исследование структуры институциональных интересов ключевых экономических агентов показало, что для субъектов эколого-экономических отношений особую значимость приобретают проблемы количественной оценки социальных положительных и отрицательных внешних эффектов, возникающих в процессе развития экономических субъектов, при этом развитие социальных эффектов должно устанавливать равновесное состояние, которое диктует необходимость моделирования данного равновесия. Анализ существующих теоретических подходов к определению экономического равновесия показал, что ключевыми параметрами равновесия, характеризующими его формирование в социальной сфере, являются совокупность действующих социальных эффектов (размер которой определяется как результирующая переменная действующих положительных и отрицательных социальных экстерналий), скорость обращения социальных

результатов эколого-экономического развития, уровень прямых и транзакционных социальных издержек на создание социального результата и объем производства социальных результатов субъектами эколого-экономических отношений, что может быть формализовано следующим выражением:

$$\Sigma SE_i * SV_i = \Sigma TSC_j * QSR_j, \quad (1)$$

где SE_i – социальный эффект деятельности i -того субъекта эколого-экономических отношений, ютили;

SV_i – скорость обращения социального результата деятельности i -того субъекта эколого-экономических отношений, оборотов за анализируемый период;

TSC_j – суммарные прямые и транзакционные социальные издержки, сопряженные с созданием субъектами эколого-экономических отношений j -того социального результата, ютили;

QSR_j – объем производства j -того социального результата субъектами эколого-экономических отношений за анализируемый период, единиц.

Социальные эффекты, генерируемые субъектами эколого-экономических отношений, рассматриваются в представленной модели в разрезе типов, для каждого из которых определяется скорость обращения, а сумма их произведений определяет максимальный размер суммарных издержек на создание субъектами эколого-экономических отношений как положительного, так и отрицательного социального эффекта, и количества соответствующих результатов – аналогично в разрезе их основных типов. При этом скорость обращения социальных результатов определяется сложившимися институтами и институциональными интересами субъектов эколого-экономических отношений, а увеличение скорости оборота, соответственно, компенсируется нарастанием затрат указанных субъектов на генерацию социальных эффектов независимо от типа оказываемого ими воздействия вследствие того, что спектр социальных эффектов, как правило, ограничен сложившейся структурой институтов и особенностями развития исследуемой социально-экономической системы. Социальное равновесие рассматривается в определенном временном периоде, в рамках которого может сказываться воздействие произведенных в более раннем периоде социальных результатов, однако отсутствуют издержки, сопряженные с его генерацией (при этом издержки на устранение последствий воздействия эффектов могут сохраняться). Социальное равновесие должно быть сформировано в каждый момент времени.

Таким образом, качественные изменения описанного формулой (1) равновесного состояния возможны только при условии расширения спектра типов генерируемых социальных эффектов субъектами эколого-экономических отношений, а также при существенном изменении институциональной среды их

развития, что в совокупности, в свою очередь, определяет состав и структуру институциональных интересов указанных субъектов.

6. Определено наличие сильной прямой зависимости суммарного социального результата, генерируемого субъектами эколого-экономических отношений, от силы воздействия их институциональных интересов.

Как показал проведенный в диссертационном исследовании анализ, потребность субъектов эколого-экономических отношений в обеспечении социального равновесия при условии генерации максимального положительного социального результата способствует выделению следующих направлений формирования институциональных интересов:

1) необходимость развития институциональной среды, целевой установкой деятельности которой является регулирование субъектами эколого-экономических отношений процессов генерации положительных внешних социальных эффектов;

2) необходимость развития технологии жизнедеятельности человека, что позволит в среднесрочной и долгосрочной перспективе снизить уровень отрицательного социального воздействия на развитие субъектов эколого-экономических отношений.

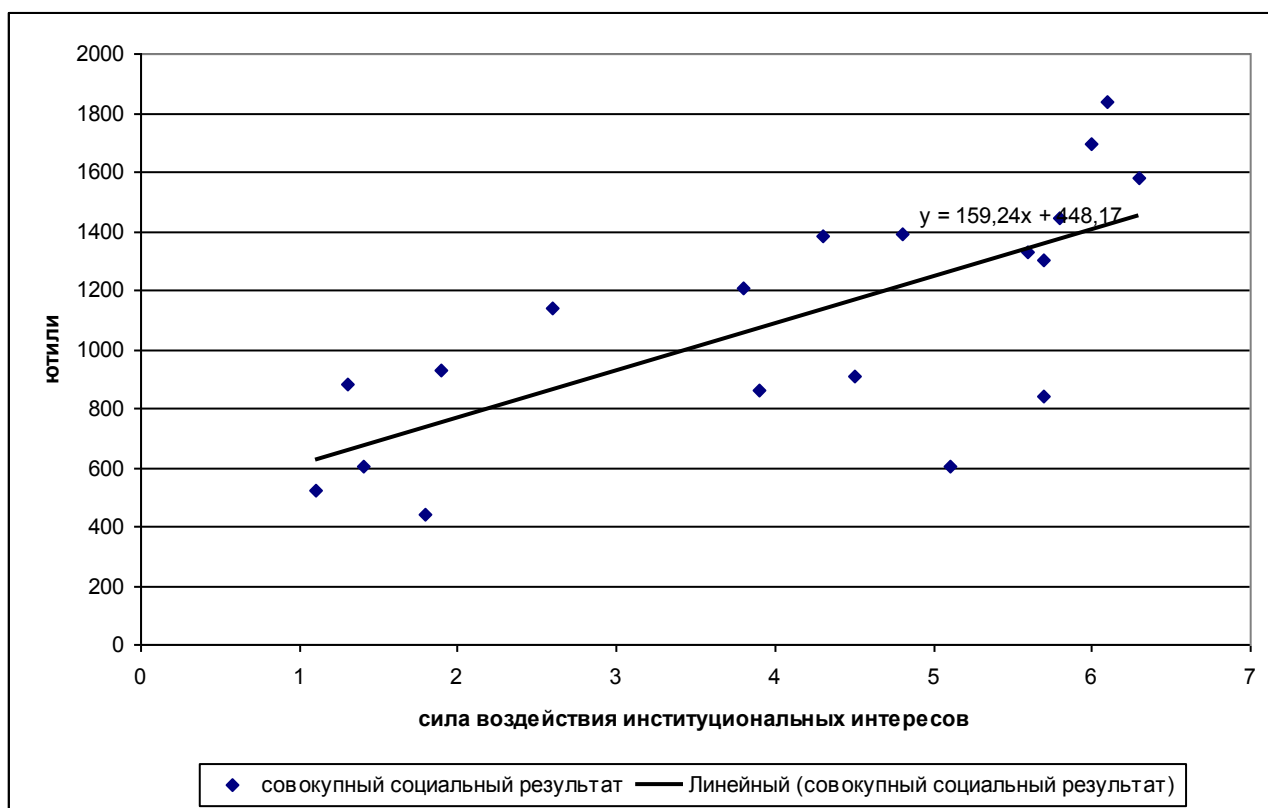

Рис. 1. Зависимость совокупного социального результата от силы воздействия институциональных интересов субъектов эколого-экономических отношений

В диссертационном исследовании был проведен анализ зависимости силы воздействия институциональных интересов эколого-экономических отношений на генерируемый ими социальный результат, позволивший выявить сильную прямую зависимость указанных факторов (коэффициент корреляции составил $r=0,7177$). Графическое изображение данной зависимости представлено на рис.

1. Оценка силы воздействия институциональных интересов была проведена с использованием методики экспертной оценки по десятибалльной шкале (0 – воздействие отсутствует, 10 – воздействие гарантирует формирование определенных институтов). По результатам проведенного анализа было построено уравнение регрессии, отражающее выявленную зависимость (рис. 1).

Проведенные расчеты подтверждают действенность предложенных мероприятий, направленных на институционализацию интересов субъектов эколого-экономических отношений, что находит отражение в положительной динамике индикаторов ее состояния.

III. ОСНОВНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ АВТОРА

Статьи в изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. Ибраева Р.Р. Институциональные аспекты устойчивого эколого-экономического развития экономических субъектов / Р.Р.Ибраева // Транспортное дело России. 2012. №6 (103). 0,6 п.л.

2. Ибраева Р.Р. Индикаторы устойчивого эколого-экономического развития/ Р.Р.Ибраева // Вестник академии. 2013. №1. 0,8 п.л.

3. Ибраева Р.Р. Особенности эколого-экономических противоречий/ Р.Р.Ибраева, А.Р.Ахметшина // Казанский экономический вестник. 2013. №2(4). 0,425 п.л. (авт. – 0,25 п.л.).

Публикации в журналах и сборниках научных трудов, материалах конференций:

4. Гатиятуллина Р.Р.* Роль инфокоммуникационных технологий в концепции устойчивого развития экономики / Р.Р. Гатиятуллина // В кн.: Интеграция экономики в систему мирохозяйственных связей. Труды XIV Международной научно-практической конференции. С.-Пб.: С.-Петербург. гос. политехн. ун-т, 2009. 0,25 п.л.

5. Ибраева Р.Р. Устойчивое развитие как фактор, обеспечивающий экономический рост / Р.Р.Ибраева // В кн.: Устойчивое развитие социально-экономических систем: вопросы теории и практики. Материалы I-ой международной научно-практической конференции. Т.1. Казань: КФУ, 2011. 0,25 п.л.

6. Ибраева Р.Р. Факторы экологического предпринимательства в рамках концепции экономического развития / Р.Р.Ибраева // В кн.: Социально-экономические проблемы становления и развития рыночной экономики. Материалы докладов итоговой научно-практической конференции. Т.1. Казань: КГФЭИ, 2011. 0,25 п.л.

* Фамилия была изменена в связи со вступлением в брак

7. Ибраева Р.Р. Особенности государственного регулирования экономико-экологических отношений в Республике Татарстан / Р.Р.Ибраева // В кн.: Современные проблемы глобализации мирового хозяйства и социально-культурного развития человека. Материалы докладов итоговой научно-практической конференции. Т.П. Казань: КФУ, 2012. 0,25 п.л.

8. Ибраева Р.Р. Индикаторы устойчивого развития как инструменты регулирования эколого-экономических отношений / Р.Р.Ибраева // В кн.: Стратегия устойчивого развития регионов России. Сборник материалов IX всероссийской научно-практической конференции. Новосибирск: НГТУ, 2012. 0,6 п.л.

9. Ибраева Р.Р. Особенности реализации принципов устойчивого эколого-экономического развития на микроуровне / Р.Р. Ибраева // В кн.: Интеграция экономики в систему мирохозяйственных связей. Труды XIV международной научно-практической конференции. С.-Пб.: С.-Петерб. гос. политехн. ун-т, 2012. 0,25 п.л.

10.Ибраева Р.Р. Интеллектуальная собственность как фактор устойчивого развития / Р.Р.Ибраева // В кн.: Формирование и развитие рынка интеллектуальной собственности в регионе. Материалы II конференции круглых столов. Казань: Изд-во «Фэн» АН РТ , 2013. 0,3 п.л.